

Функ Я.И.

Председатель Международного арбитражного (третейского) суда при Белорусской Торгово-промышленной палате, доктор юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА (НА ОСНОВЕ БЕЛОРУССКОГО ПРАВА)

Краткая история термина «предприятие» в праве, регулирующем
отношения на территории Республики Беларусь

1. Белорусский законодатель в качестве особого объекта права в ст. 132 ГК Республики Беларусь указывает на предприятие, как имущественный комплекс.

2. Однако наряду с подобным подходом к термину «предприятие» в белорусском праве указанный термин, но уже в соединении с понятием «унитарное» используется для описания субъекта права (в частности ст. 113 ГК Республики Беларусь).

(Причем указанный подход свойственен не только белорусскому праву, но и иным правовым системам, чье гражданское законодательство основывается на Модельном Гражданском кодексе государств-участников СНГ. В частности и прежде всего речь идет о российском праве (ст.ст. 132 и 113 ГК Российской Федерации. Что же касается иных государств, то, например, Хозяйственный кодекс Украины в разделе, регламентирующем предприятия (ст. 62 и далее) , использует термин «предприятие» в качестве понятия, тождественного понятию субъекта права, созданного для осуществления, прежде всего, предпринимательской деятельности, но наряду с этим и для реализации некоммерческой хозяйственной деятельности. Таким образом, в силу украинского права понятие «предприятие» охватываются не только государственные и коммунальные унитарные предприятия, но и например, производственные кооперативы, фермерские хозяйства, арендные предприятия и др. При этом в силу п. 3 ст. 66 Хозяйственного кодекса Украины предприятия обладают «целостными имущественными комплексами», которые признаются недвижимостью и могут быть единым объектом купли-продажи и иных сделок.)

3. Однако, несмотря на двоякий подход белорусского и иных законодателей к термину «предприятие» (данный подход вызвал определенную дискуссию, например, в российской правовой доктрине, и о его наличии упоминают практически все авторы, затрагивающие рассматриваемую тему, а кроме того на него указывают и учебники, и курсы лекций, изданные в России), нельзя не отметить, что термин «предприятие» изначально использовался именно в том понимании, которое является предметом настоящего исследования.

А именно, речь идет о том, что до советского периода в праве Российской империи термин «предприятие» использовался в его изначальном этимологическом и экономическом смыслах, то есть как «дело, предпринятое определенными лицами», иными словами, термин «предприятие» в русском языке идет от глагола «предпринимать (что-либо)».

При этом впоследствии, как в экономике, так и в правовой доктрине имущество, которое использовалось для осуществления определенного дела, определенным образом обособлялось и связывалось лишь исключительно с указанным делом.

Так на данный подход к термину «предприятие» указывал профессор Г.Ф. Шершеневич, который отмечал, что как правовым, так и юридическим запросам могла удовлетворить лишь такая правовая конструкция, по которой торговое предприятие рассматривалось как обособленное имущество.

При этом тот же профессор Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что предприятие, как таковое, является в жизни объектом сделок - оно не может быть одновременно субъектом права; частноправовой строй, лежащий в основе современной (имеется в виду «современной» для Г.Ф. Шершеневича) народнохозяйственной организации не согласуется с коллективистическим воззрением на предприятие.

Таким образом, профессор Г.Ф. Шершеневич исключал возможность двоякого взгляда на термин «предприятие», то есть как понятие одновременно описывающее и объект права, и субъект права.

Профессору Г.Ф. Шершеневичу вторил и иной известный российский коммерциалист конца XIX - начала XX, профессор А.И. Каминка, который указывал на то, что признание торгового предприятия, как такового, юридическим лицом сводило бы на нет само понятие юридического лица. Совершенно очевидно (имеется в виду по мнению профессора А.И. Каминки), что предприятие не субъект, но объект прав.

Причем указанный подход распространялся, в том числе и на существовавшие в Российской империи (а до этого в Московском царстве) примерно с XVII века казенные предприятия.

Что же касается советского периода, то изначально создаваемые предприятия представляли собой неотъемлемые части государства, то есть начавшаяся в 1918 году экспроприация частной собственности приводила к тому, что частные акционерные общества, паевые товарищества и предприятия купцов переходили к государству и рассматривались как органы государства, но только в хозяйственной сфере.

Причем указанный процесс был начат уже 7 декабря 1917 года путем принятия Декрета СНК РСФСР «О конфискации и объявлению собственностью Российской республики всего имущества акционерного общества Богословского горного округа». В последствии в том же декабре 1917 года были национализированы и ряд иных промышленных акционерных обществ, но самое главное в декабре 1917 года был издан Декрет о национализации всех российских банков (которые, как правило, существовали в форме акционерных обществ) и их объединении с государственным банком России.

С начала 1918 года указанный процесс продолжается, а уже к весне того же года, советское государство переходит к национализации целых отраслей народного хозяйства, и наконец 28 июня 1918 года принимается Декрет СНК РСФСР о национализации крупнейших предприятий во всех отраслях народного хозяйства и железнодорожного транспорта.

Именно с момента вступления в силу данного Декрета можно было признать факт того, что именно государственные предприятия стали основной формой экономики в советском государстве.

При этом государство, став собственником, практически всех более или менее крупных предприятий на начальном этапе их функционирования, то есть в 1918-1920 годах «абсолютно не озаботилось» проблемой определения правовой природы указанных предприятий (впрочем, для этого были вполне объективные обстоятельства, связанные с гражданской войной, в рамках которой, конечно же, было не до точных юридических построений и формулировок ясных правовых институтов).

Однако в указанный период времени термин «предприятие» использовался в основном для определения именно субъекта права, хотя до принятия Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года на протяжении более 30 лет существования советских государственных предприятий, в законодательстве не было указания на то, что они являются юридическими лицами, а коль так, то речь скорее надо было вести об определенной квазисубъектности государственных предприятий того периода времени.

Начиная же с так называемой второй кодификации советского гражданского права и вплоть до принятия нового Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года, термин «предприятие» описывал именно субъект права (в этой связи см. например, ГК БССР 1964 года, Закон СССР «О предприятиях в СССР», Закон Республики Беларусь «О предприятиях»).

Начиная же с действующего ГК Республики Беларусь в законодательстве, регламентирующем отношения на территории Беларуси, закрепился двойной подход к термину «предприятие».

Правовая природа предприятия как имущественного комплекса в соответствии с белорусским правом

1. В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь предприятие описывается как особый объект гражданского права, в том числе отличный от составляющих его объектов.

2. Рассматривая предприятие как особый объект права, нельзя не отметить, что указанный объект хотя и приравнен п. 1 ст. 130 ГК Республики Беларусь к недвижимым вещам (имуществу) напрямую, иными словами полностью, не представляет собой ни вещь, ни имущество.

Последнее объясняется тем, что состав предприятия как объекта права наряду с вещами и имущественными правами (которые в совокупности и составляют понятие имущества в соответствии со ст. 128 ГК Республики

Беларусь) входят также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), а кроме того долги, которые вообще никакого отношения к объекту права не имеют («долгами обладать» нельзя, хотя безусловно унитарное предприятие как и иной субъект может иметь долги, но эти долги не право унитарного предприятия, а его обязанность).

При этом нельзя не отметить, что, безусловно, предприятие по своему существу не является и недвижимым имуществом, так как в его состав входит значительное количество объектов, не имеющих никакой прочной связи с землей, и перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно.

3. В действительности белорусский законодатель и не называет предприятие в качестве недвижимой вещи, он лишь его приравнивает к недвижимым вещам, указывая, таким образом, на «возможную значительную ценность предприятия, как имущественного комплекса», хотя в действительности, безусловно, возможно существование предприятий, чья ценность очень невелика.

Но приравнивание предприятия к недвижимым вещам позволяет законодателю с помощью определенной юридической фикции предусматривать особый усложненный порядок отчуждения и иных форм распоряжения предприятием, который свойственен недвижимому имуществу и связан с обязательной государственной регистрацией сделок по распоряжению таким имуществом.

4. Определяя предприятие как объект права вообще сложно дать ему однозначную правовую характеристику. Последнее объясняется тем, что в состав предприятия входят абсолютно разные объекты права, а раз так, то единого подхода к данному явлению нет.

В связи с этим нельзя не указать на то, что предприятие как объект не может рассматриваться в качестве сложной вещи, так как законодатель, во-первых, особо регулирует понятие сложной вещи в ст. 134 ГК Республики Беларусь, и не отсылает при этом одновременно в указанной статье к ст. 132 ГК Республики Беларусь; во-вторых же, и это главное, как отмечено выше, предприятие не может рассматриваться в качестве вещи, а следовательно не может представлять собой и сложную вещь.

Однако предприятие все-таки может толковаться как сложный объект права, так как с одной стороны перед нами единый объект (который как отмечено выше включает в себя и не объекты права), а с другой стороны он состоит (точнее может состоять) из множества обособленных разнородных объектов. Но в белорусском праве нет понятия сложного объекта, а следовательно до конца не ясна его природа, хотя безусловно, в том числе и базируясь на положениях законодательства, мы можем в качестве аналогии распространить на предприятие ч. 2 ст. 134 ГК Республики Беларусь, а именно положение о том, что действие сделки, заключенной по поводу сложной вещи распространяется на все ее составные части, если договором не предусмотрено иное (в данном случае мы констатируем, что сделки, связанные с предприятием распространяются на все его имущество, если в договоре не указано иное).

Таким образом, мы констатируем сложную правовую природу предприятия, как имущественного комплекса, которая с одной стороны включает в себя вещи, с другой стороны - денежные средства, с третьей стороны - имущественные права, с четвертой стороны - объекты интеллектуальной собственности, с пятой стороны - долги, и все это вместе связано лишь постольку, поскольку находит отражение на балансе одного юридического лица.

5. Следовательно, базовая связь, которая характеризует предприятие, как имущественный комплекс, основана на том, что указанный объект представляет из себя определенное количество разнородных объектов, но при этом все они одновременно связаны с одним и тем же субъектом.

При этом с точки зрения законодателя, мало указанной связи определенной группы объектов с определенным субъектом необходимо еще, чтобы данная группа объектов использовалась для осуществления предпринимательской деятельности.

При этом белорусский законодатель не указывает на то, необходимо ли для признания наличия единого предприятия, чтобы все принадлежащие к определенной группе объектов объекты были связаны с осуществлением лишь какого-то одного вида предпринимательской деятельности, либо одно предприятие могут составлять и объекты, которые предназначены для осуществления абсолютно разных видов предпринимательской деятельности определенным субъектом.

К сожалению, в белорусском законодательстве нет определенности по данному вопросу, то есть законодатель точно не поименовал, что он подразумевает под имущественным комплексом, который определяется как предприятие.

6. Однако на наш взгляд можно достаточно определенно утверждать, что предприятие не есть простое соединение соответствующих объектов права. Можно присоединиться к позиции ряда российских авторов, которые указывают на то, что предприятие как объект гражданского права - это количество, перешедшее в новое качество.

Мало этого, некоторые российские авторы указывают на то, что предприятию, как объекту гражданского права, присуще свойство «правовой иммобилизации», иными словами, предприятие подразумевает такой способ юридического скрепления разных видов имуществ, которые в совокупности приобретают сверхсуммарный эффект. Причем суть указанного сверхсуммарного эффекта заключается в том, что в дополнении к праву собственности на все имущество собственник также получает дополнительные права по отношению к унитарному предприятию, как к субъекту права.

Но приведенное выше (если действительно говорить о каких-то дополнительных свойствах предприятия) проявляется лишь в отношении предприятия унитарного предприятия (и то, если у унитарного предприятия несколько предприятий - см. об этом ниже - то тогда указанного эффекта нет напрямую и в унитарном предприятии), что же касается например иных видов коммерческих организаций, то излагаемый российскими авторами

сверсуммарный эффект в данном случае отсутствует в силу того, что собственником имущества предприятия является непосредственно само юридическое лицо, в частности хозяйственное общество, а никаких дополнительных «прав учредителя или участника» у хозяйственного общества конечно же нет, такие права присутствуют лишь у его участников, а данные лица никакого прямого отношения к предприятию не имеют.

7. Возвращаясь к существу законодательного определения предприятия в белорусском праве, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, по нашему мнению, в белорусском законодательстве очень неточно (более верно - не однозначно) определена природа предприятия, как объекта права.

И это несмотря на то, что белорусский законодатель посвятил указанному явлению достаточное количество правовых норм, а именно, наряду со ст. 132 ГК Республики Беларусь порядку отчуждения предприятия, как имущественного комплекса, посвящен § 8 Гл. 30 ГК Республики Беларусь, аренде предприятия - § 5 Гл. 34 ГК Республики Беларусь, ипотеке предприятия - отдельные нормы Закона Республики Беларусь «Об ипотеке». Однако указанное нормативное содержание не позволяет однозначно определить существо рассматриваемого явления.

Так ч. 2 п. 1 ст. 132 ГК Республики Беларусь указывает на то, что в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Таким образом, если следовать буквальному толкованию законодательной нормы, то получается, что предприятие, как имущественный комплекс включает в себя все виды активов и пассивов, отражающихся на балансе унитарного предприятия, а следовательно, предприятие - это не только имущество и иные объекты гражданского права, которые могут принадлежать определенному лицу, но и долги (иначе обязательства) указанного лица перед другими лицами.

8. При этом предприятие все-таки законодателем рассматривается в указанной совокупности в качестве единого объекта права. Причем нельзя не отметить, что стоимость предприятия как объекта права определяется путем вычитания из стоимости активов, которые принадлежат предприятию, суммы его пассивов (долгов, обязательств).

При этом стоимость предприятия определяется на конкретную дату, так как уже в следующую дату указанная стоимость может измениться, так как если предприятие представляет собой объект надлежаще функционирующего субъекта, например, унитарного предприятия, то неизбежно чуть ли не ежедневно определенное имущество списывается с баланса, например, в силу его отчуждения другому лицу, а какое-то имущество возникает у предприятия,

например, в силу его приобретения у иного лица. То же, но в обратной последовательности может происходить и с долгами (обязательствами).

Таким образом, мы констатируем нестабильность предприятия, как объекта права, как в смысле конкретных объектов, которые его составляют, так и в смысле его стоимости.

О возможности наличия у одного юридического лица (индивидуального предпринимателя) двух и более предприятий

1. Если базироваться исключительно на нормах права, то нельзя дать однозначный ответ на вопрос, может ли быть у одного юридического лица одновременно несколько предприятий, либо все его имущество, используемое для осуществления предпринимательской деятельности представляет собой единое предприятие; а кроме того, предприятие может быть объектом, принадлежащим лишь коммерческой организации, либо такой объект может принадлежать и некоммерческой организации, а также индивидуальному предпринимателю.

2. Рассматривая поставленный в предыдущем абзаце вопрос, а точнее вопросы, следует отметить, что на наш взгляд коль белорусский законодатель не указывает на то, что у юридического лица, например, у унитарного предприятия может быть лишь одно предприятие, то следовательно при определенных условиях можно признать факт наличия у одного юридического лица нескольких предприятий. Однако для указанного признания на наш взгляд соответствующие предприятия должны иметь определенное внешнее выражение, а именно, если у одного юридического лица, в частности у унитарного предприятия одновременно присутствует несколько предприятий, то это должно выражаться не только в форме обособления определенных объектов (а точнее не столько в указанной форме, так как сложно себе представить ситуацию, что определенное юридическое лицо просто отразит у себя на балансе несколько предприятий в силу внутренних документов, например, приказов и правил ведения бухгалтерского учета - хотя допустить такую ситуацию гипотетически конечно же возможно, тем более, когда белорусский законодатель предусматривает необходимость государственной регистрации предприятия для целей возможности его последующего отчуждения), но и в форме внутреннего деления юридического лица как такового, а точнее, речь в данном случае идет о делении уже субъекта на составные части (не обладающие собственной правосубъектностью) - его структурные подразделения.

3. При этом мы конечно же не рассматриваем выделение в юридическом лице, и прежде всего, в коммерческой организации ряда структурных подразделений, например, цехов, участков и так далее, и признание того, что за каждым из таких структурных подразделений закрепляется самостоятельное предприятие (хотя и такого подхода мы исключить не можем, так как, как уже отмечено выше, белорусский законодатель не указывает однозначно, что он понимает под предприятием и каким образом некая группа объектов становится

единым объектом в виде предприятия, а следовательно именно сточки зрения объективного права вполне допустимой представляется ситуация, в рамках которой, например, определенное унитарное предприятие имеющее десять структурных подразделений, каждое из которых занимается осуществлением определенного вида предпринимательской деятельностью, отразит у себя на балансе десять предприятий, как обособленных имущественных комплексов).

Мы все-таки исходим из того, что скорее всего, если признавать возможность наличия например у унитарного предприятия нескольких предприятий, то речь необходимо вести о том, что каждое из таких обособленных предприятий является имуществом, закрепленным не просто за структурным подразделением унитарного предприятия, а за обособленным структурным подразделением унитарного предприятия, то есть тем структурным подразделением, которое обладает обособленным балансом в рамках самостоятельного баланса юридического лица (унитарного предприятия). Так, например, у конкретного унитарного предприятия может быть цех по производству мебели, магазин, кафе и автомобильная стоянка, и каждое из указанных структурных подразделений связано с определенной группой объектов, предназначенных для осуществления определенного вида предпринимательской деятельности, а также с определенной группой договорных и иных обязательств юридического лица, и если применительно к каждому из указанных структурных подразделений ведется обособленный баланс, а кроме того, они располагаются отдельно (в ином месте) от головного субъекта, а еще возможно в связи с деятельностью таких структурных подразделений унитарным предприятием открыты самостоятельные банковские счета для целей каждого из структурных подразделений, и наконец, возможно через каждое из таких структурных подразделений унитарным предприятием уплачиваются налоги, сборы и иные обязательные платежи самостоятельно, то скорее всего действительно можно говорить, что каждое из таких структурных подразделений «наполняет» самостоятельное предприятие.

Однако несмотря на казалось бы достаточную объективность изложенного в предыдущем абзаце подхода, он может быть скорректирован с учетом того, что белорусский законодатель не дал однозначного указания на подобное понимание рассматриваемого явления. Единственное, что по нашему мнению позволяет все-таки с большей или меньшей вероятностью предполагать верность изложенного подхода, так это (еще раз подчеркнем данное обстоятельство) то, что законодатель не связывает одного субъекта фактом обязательного наличия у него лишь одного предприятия. Но окончательно определиться с рассмотренной позицией можно будет лишь либо путем возникновения устойчивой судебной практики по данному вопросу (что в ближайшее время не ожидается), либо в связи с изменением законодательства, то есть его уточнения применительно к рассматриваемым отношениям.

4. При этом описанные законодательные проблемы усугубляются тем обстоятельством, что в белорусском праве нет точного понимания и обособленного структурного подразделения. Единственная законодательная регламентация рассматриваемого явления содержится в ст. 51 ГК Республики

Беларусь, в которой урегулированы представительства и филиалы, и в силу которой представительства и филиалы - это обособленные структурные подразделения; при этом белорусский законодатель не дает общего понятия обособленного структурного подразделения и не указывает на то, могут ли быть иные виды обособленных структурных подразделений за рамками представительств и филиалов (правда, мы например, стоим на позиции, что филиал и представительство - это разновидности обособленных структурных подразделений, но обособленные структурные подразделения это не только филиалы и представительства).

5. Наряду с рассматриваемой проблемой о возможности наличия у одного юридического лица нескольких предприятий в российской правовой доктрине в связи с тем, что в Российской Федерации понятие «предприятия» как субъекта используется исключительно для описания государственных и муниципальных унитарных предприятий, возникло направление, в рамках которого применительно к унитарным предприятиям речь необходимо вести о том, что у одного унитарного предприятия может быть не весь имущественный комплекс данного унитарного предприятия. Указанный полный имущественный комплекс принадлежит исключительно казне соответствующего публичного образования (в частности подобной точки зрения придерживается Петров Д.В. в рамках своего исследования, посвященного праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления).

Изложенный вывод сторонники данного направления обосновывают тем, что если признать за унитарным предприятием право на весь имущественный комплекс такого унитарного предприятия, то тогда без согласия соответствующего унитарного предприятия собственник его имущества не сможет распорядиться своими правами учредителя унитарного предприятия. И вообще, по мнению указанных исследователей, если признать весь имущественный комплекс за унитарным предприятием, то в таком случае именно унитарное предприятие должно совершать сделки и с имущественным комплексом в целом (то есть со своим предприятием). Однако в действительности это не так. В результате сторонники рассматриваемого взгляда приходят к выводу о том, что у унитарного предприятия в хозяйственном ведении находятся по отдельности все объекты, в частности отраженные на его балансе, но при этом имущественный комплекс указанных объектов (который и состоит из совокупности соответствующих объектов) - предприятия, не находится на вещном праве у унитарного предприятия.

И в качестве сравнения тот же Петров Д.В. ссылается на то, что акционерному обществу не может принадлежать на праве собственности 100 % собственных акций и при этом владелец 100 % акций акционерного общества осуществляет свои права собственника по своему усмотрению, не испрашивая при этом мнения соответствующего хозяйственного общества. Так же будет поступать и собственник имущества унитарного предприятия, если весь имущественный комплекс будет принадлежать ему, и тем самым будут разделены сферы имущественного господства собственника и созданного им юридического лица.

Однако по данному поводу нельзя не отметить, что правовые механизмы унитарного предприятия и акционерного общества не только не сходны друг с другом (мы уже не говорим о тождественности), но и в определенной степени диаметрально противоположны друг другу. А именно, учредителю унитарного предприятия, как правило, принадлежит право собственности (иное вещное право) на имущество унитарного предприятия, то есть собственником предприятия унитарного предприятия по общему правилу является именно учредитель унитарного предприятия. Что же касается акционера, то у него нет вообще никаких прав на предприятие (или предприятия) акционерного общества. У указанного лица есть лишь права по отношению к самому акционерному обществу.

Таким образом, механизмы, свойственные одному институту, не могут действовать в рамках другого института.

Хотя, безусловно анализируемая нами позиция российских исследователей имеет определенное рациональное зерно, связанное с тем, что действительно унитарное предприятие не должно обладать правами по отчуждению своего единственного предприятия, так как последнее действительно влечет за собой и переход прав учредителя унитарного предприятия. Иными словами, унитарное предприятие не может само решать свою судьбу, это совершается исключительно по воле собственника его имущества.

В этой связи интересно продолжение указанной линии российских исследователей (если хотите - доведенная до крайности излагаемая позиция), которое предусматривает, что предприятие как имущественный комплекс в вещном выражении всегда есть только часть общего вещного имущества лица, обладающего предприятием, и что полного совпадения имущества лица - собственника предприятия и имущественного комплекса самого предприятия невозможно представить даже теоретически .

Соглашаясь, как отмечено выше, с необходимостью разграничения прав унитарного предприятия и собственника его имущества по отношению к имуществу унитарного предприятия, мы хотим подчеркнуть, что к сожалению ни законодательно, ни фактически «обнаружить» то, что по-объектно разграничивает имущество, принадлежащее собственнику имущества унитарного предприятия и самому унитарному предприятию - невозможно.

В этой связи для решения рассматриваемой проблемы возможно «проще» все-таки не определять, как отличается предприятие унитарного предприятия по отношению к самому унитарному предприятию и то же предприятие унитарного предприятия по отношению к собственнику имущества унитарного предприятия, а разграничить правомочия унитарного предприятия и собственника его имущества в отношении предприятия унитарного предприятия, даже если подобное разграничение в определенной мере и степени будет противоречить природе вещных прав, например, того же унитарного предприятия.

6. Таким образом, описывая правовую природу предприятия, как имущественного комплекса, практически очень сложно что-то утверждать

однозначно, так как в большинстве случаев нет законодательного подкрепления той или иной позиции.

Правда, и изложенная в предыдущем абзаце позиция может быть скорректирована, так как в праве обязательно там, где есть общее правило присутствует и изъятие из общего правила.

Так, например, в отношении предприятия, как имущественного комплекса, можно однозначно утверждать, что в его состав не входят работники соответствующего юридического лица, в частности унитарного предприятия. Иными словами, работники унитарного предприятия не представляют собой часть предприятия, как имущественного комплекса. Последнее объясняется тем, что работники связаны, с точки зрения права, не с предприятием, как объектом, а с унитарным предприятием, как с субъектом, так как их трудовые отношения это исключительно факт взаимоотношения между унитарным предприятием и его работником.

Правда, в связи с изложенным, конечно же, нельзя не подчеркнуть, что с точки зрения экономики (не права), применительно к предприятию, как объекту интерес представляют не только машины, оборудование и иное имущество, но и люди, которые их эксплуатируют, а следовательно с экономических позиций например, при покупке или аренде предприятия, как имущественного комплекса, для покупателя или арендатора важно, чтобы наряду с имуществом он получил также и людей, которые обслуживают это имущество.

Однако, с точки зрения права, предположить, что при продаже, или аренде предприятия как имущественного комплекса происходит одновременная продажа или аренда работников, конечно же, недопустимо.

Хотя с позиции факта нельзя не отметить, что в случае если приобретается или арендуется предприятие, то как правило работники такого предприятия продолжают выполнять свои трудовые функции в связи с указанным имуществом, иными словами, работники переходят к новому собственнику или арендатору и вступают уже с ним в трудовые отношения (но подобный переход основан исключительно на добровольных действиях работников, а следовательно его никак нельзя связывать с «принудительным переходом», который происходил бы, если бы в состав предприятия, входили бы и работники унитарного предприятия (к счастью канули в лету те времена, когда например на территории Российской империи государство продавало предприятие казенного предприятия и одновременно продавало или передавало работников, приписанных к такому казенному предприятию).

О части предприятия

1. Рассматривая вопрос о правовой природе предприятия, нельзя не обратить внимания на то, что белорусский законодатель рассматривает в качестве самостоятельного объекта права не только предприятие в целом, но и его часть, а именно, в п. 2 ст. 132 ГК Республики Беларусь законодатель

указывает, что не только предприятие в целом но и его часть могут быть объектом купли-продажи, аренды и других сделок.

Таким образом, по мнению законодателя, часть унитарного предприятия - это тоже самостоятельный объект гражданского права.

2. Однако, если применительно к предприятию белорусский законодатель хотя бы дает его понятие и общие характеристики, то что такое часть предприятия, исходя из законодательных норм, ответить нельзя.

В связи с этим не ясно, должна ли часть предприятия быть каким-то образом обособлена для того, чтобы ее можно было бы признать в качестве самостоятельного объекта гражданского права, либо для того, чтобы некая группа имущества именовалась в качестве части предприятия вполне достаточно, чтобы например вещи ее составляющие просто находились на балансе например одного унитарного предприятия.

И если применительно к имущественной составляющей предприятия еще можно строить какие-либо предположения и говорить о том, что вещи, отраженные на балансе унитарного предприятия, могут быть разделены на несколько частей, базируясь на каком-либо произвольно выбранном собственником имущества унитарного предприятия принципе, то применительно к обязательствам и долгам сложно определить, а что же будет положено в основу соответствующего деления.

Но самое главное, если речь идет об отчуждении или ином виде распоряжения предприятия, и прежде всего предприятию унитарного предприятия, то участники имущественного оборота понимают, что например при продаже предприятия, как имущественного комплекса, отчуждается не только имущество, принадлежащее определенному субъекту, но и права и обязанности указанного субъекта, связанные с таким имуществом. При этом связь приведенных прав и обязанностей подтверждается тем, что они наряду с имуществом находят отражение на едином балансе соответствующего субъекта. И даже применительно к предприятию унитарного предприятия в случае его продажи «субъект последует за объектом», иными словами, как соответствующее имущество, права и обязанности были отражены на балансе определенного унитарного предприятия, так они и останутся отраженными на указанном балансе. Если же речь вести об отчуждении части предприятия, то в этой связи не понятно, почему наряду с имуществом юридического лица, например, унитарного предприятия, отчуждаются его права и обязанности. По нашему мнению, в отношении последних речь об отчуждении можно вести (в рассматриваемой ситуации) лишь в рамках институтов уступки требования и перевода долга.

3. При этом нельзя не обратить внимание на «несогласованность» белорусского законодателя «внутри себя». А именно если в п. 2 ст. 132 ГК Республики Беларусь действительно указывается на возможность совершения сделок с частью предприятия, то уже в § 8 Гл. 30 ГК Республики Беларусь и § 5 Гл. 34 ГК Республики Беларусь применительно к регламентации соответственно продажи предприятия и аренды предприятия, белорусский

законодатель ничего не указывает на распространение изложенного режима, то есть режима, который особо регулирует продажу, или аренду предприятия на часть предприятия.

Причем, изложенное выше безусловно никак не соотносится с действительной возможностью продажи (аренды) группы имущества, входящего в состав предприятия. То есть никто не отрицает (естественно этого и нельзя отрицать), что имущество, входящее в состав предприятия, может продаваться и группой (сдаваться в аренду группой), но при этом указанные сделки осуществляются «в обычном режиме», то есть их регулирование не требует особого подхода, как происходит в случае продажи или аренды предприятия в целом.

4. И действительно институт предприятия «интересен» лишь в той ситуации, когда наряду с вещами «продаже или аренде» подлежат также связанные с ними имущественные права и долги. Если последние никак не соотносятся с объектом конкретной сделки, то никакого смысла в указании на предприятие, как на самостоятельный объект права нет.

Исходя из указанного, нами делается вывод, что положения п. 2 ст. 132 ГК Республики Беларусь в части, относящейся к возможности совершения сделок с частью предприятия, не нашли своего дальнейшего продолжения и развития при регламентации отдельных видов сделок, а следовательно, часть предприятия не имеет особого правового регулирования, а коль так, то скорее всего если такое понятие и можно использовать, то лишь в «обыденной (или экономической) лексике», а не применительно к правовому описанию соответствующих явлений.

Таким образом, продажа предприятия - это не более чем одновременная продажа группы вещей, например, находящихся на балансе одного унитарного предприятия. И при этом с указанными вещами нельзя одновременно «продать» права и долги.

Таким образом, на наш взгляд, если в отношении предприятия в целом, как объекта права, еще можно хотя бы приблизительно сказать, зачем законодатель вводит указанный объект права и при этом дать характеристику такого объекта, то применительно к части предприятия не ясны ни цели законодателя, но, что самое главное, непонятно, как этот объект права отграничивается в имущественном обороте (прежде всего, речь идет об «возможности отчуждения прав и обязанностей»), хотя если предположить, что под частью предприятия понимается лишь группа определенных вещей, находящихся на балансе, например, унитарного предприятия, то тогда все становится на свои места, но в этом случае исчезает особенность части предприятия, как объекта права, так как на наш взгляд нет никакого смысла в таком объекте, в силу того, что он полностью дублирует такой объект, как вещь или группа вещей).

5. Итак, по нашему мнению, если в выделении предприятия как самостоятельного объекта гражданского права еще и есть какой-то смысл, то в выделении в качестве такого же объекта части предприятия - целесообразности

нет, тем более в той ситуации, когда абсолютно непонятно, что понимается под частью предприятия.

О лицах, которые могут обладать предприятием: о наличии предприятия не только у коммерческих организаций, но и у некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей

1. Рассматривая институт предприятия, нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что белорусский законодатель четко не связывает между собой предприятие, как объект, и определенный субъект, который указанным объектом владеет.

Законодатель лишь как отмечено выше предусматривает, что предприятие как объект права в обязательном порядке должно использоваться для осуществления предпринимательской деятельности.

2. Следовательно, мы можем констатировать, что абсолютно все коммерческие организации, как организации, целью деятельности которых является извлечение прибыли, а для этого они в обязательном порядке должны осуществлять предпринимательскую деятельность, безусловно имеют в качестве принадлежащего им объекта права предприятие, как имущественный комплекс (либо, как отмечено нами выше предприятия как имущественные комплексы).

3. Что же касается некоммерческих организаций, то они отличаются от коммерческих организаций тем, что не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности и создания. Однако в соответствии с белорусской правовой системой лишь три вида некоммерческих организаций вообще не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность. К указанным видам некоммерческих организаций относятся: общественное объединение, политическая партия, ассоциация (союз). Что же касается иных видов некоммерческих организаций, то они в той или иной мере и степени, а именно в соответствии с целями их создания могут осуществлять предпринимательскую деятельность и извлекать прибыль.

Исходя из указанного, нами делается вывод о том, что предприятие, как объект, характеризует не только унитарное предприятие и даже не только все виды коммерческих организаций, но и следующие организационно-правовые формы некоммерческих организаций: профессиональные союзы, религиозные организации, учреждения, республиканские государственно-общественные объединения, потребительские кооперативы: потребительские общества, организации застройщиков (жилищные кооперативы, жилищно-строительные кооперативы), гаражные кооперативы, кооперативы по организации автомобильных стоянок, садовые товарищества; благотворительные и иные фонды, товарищества собственников, торгово-промышленные палаты, международные арбитражные (третейские) суды. При условии если указанные организации будут осуществлять предпринимательскую деятельность. При этом для наличия предприятия у некоммерческой организации вполне достаточно, чтобы данная организация совершила хотя бы одну

предпринимательскую сделку, а точнее сделку, направленную на осуществление предпринимательской деятельности, и совершила действия, связанные с ее исполнением.

Таким образом, даже незначительное участие некоммерческой организации в предпринимательском обороте будет образовывать у такой организации предприятие, как имущественный комплекс. Однако в связи с указанным возникает вопрос, а как разграничивать между собой то имущество некоммерческой организации, которое составляет предприятие и то имущество некоммерческой организации, которое предприятие не составляет (как раз применительно к данному случаю, а именно к проблеме разграничения с долгами и обязательствами вопросов практически не возникает, так как права и обязанности, которые будут возникать по сделке, направленной на осуществление предпринимательской деятельности, будут относиться к предприятию, а права и обязанности, которые основаны на сделках, направленных на реализацию некоммерческих целей некоммерческих организаций, не будут относиться к предприятию).

Так, например, если некоммерческая организация сдала на месяц помещение в аренду, а потом до конца года использовала его для некоммерческих целей - это предприятие или нет?

Применительно к коммерческим организациям указанный вопрос решается просто, так как даже если определенное имущество коммерческой организации используется и для осуществления предпринимательской деятельности и для совершения действий некоммерческого характера, то такое имущество все равно будет наполнять предприятие или предприятия коммерческой организации. Правда, и в отношении коммерческих организаций могут возникнуть вопросы, связанные например, с так называемыми объектами социально-бытового или социально-культурного назначения, например, детскими садами (яслями), спортивными сооружениями, и так далее. По данному поводу мы считаем возможной следующую позицию: если соответствующий объект социально-бытового, или социально-культурного назначения вообще не приносит какой-либо выручки, то есть он используется исключительно безвозмездно, иными словами, пользователи данного объекта ничего не платят за его использование, то тогда такой объект вряд ли может наполнять предприятие или предприятия коммерческой организации, так как одна из важнейших характеристик предприятия, как объекта в данном случае соблюдаться не будет (не будет использования имущества для осуществления предпринимательской деятельности). Если же объект социально-бытового или социально-культурного назначения приносит выручку и тем более доход, то такой объект безусловно должен быть включен в предприятие или предприятия коммерческой организации. Так, например, если детский сад (ясли) оплачивается родителями детей, которые воспитываются на данном объекте и при этом детский сад (ясли) не выделен в самостоятельное юридическое лицо, а находится на балансе коммерческой организации, то такой детский сад (ясли) либо является частью предприятия коммерческой организации, либо даже образует самостоятельное предприятие коммерческой организации, если он

выделен в обособленное структурное подразделение, то есть находится на обособленном балансе в рамках самостоятельного баланса коммерческой организации. При этом выдвигая указанный тезис, мы конечно же понимаем, что он может быть подвергнут критике, иными словами, по данному вопросу может быть другая позиция. Действительно, если коммерческая организация, например, унитарное предприятие содержит детский сад (ясли) или спортивное сооружение (например, стадион) «не корысти ради», а для удовлетворения прежде всего социальных потребностей своих работников, то даже если с работников или иных лиц берется определенная оплата за пользование соответствующими объектами, то эта плата может полностью не покрывать всех издержек, связанных с содержанием такого объекта, либо только покрывать такие издержки и не приносить прибыль, а следовательно указанный объект фактически, да и юридически не используется для осуществления предпринимательской деятельности, так как такая деятельность хотя бы в рамках цели ее осуществления должна приносить прибыль, а в рассматриваемой ситуации прибыль не то, что не ставится в край угла, но и вообще не предполагается; а коль так, то указанные объекты не должны включаться в предприятие коммерческой организации.

Соглашаясь с возможностью наличия и указанного последним подхода, мы все-таки остаемся приверженцами первого взгляда, понимая, что он не полностью вписывается в конструкцию предпринимательской деятельности, определенной ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь не как деятельность, которая приносит прибыль, но как деятельность, которая все-таки направлена на систематическое получение прибыли.

В основу же отстаиваемой нами позиции мы кладем также положения ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь, но в которых указывается на то, что к предпринимательской деятельности относятся работы или услуги, предназначенные для реализации другим лицам и неиспользуемые для собственного потребления. В рассматриваемом же нами случае безусловно с помощью объектов социально-бытового или социально-культурного назначения выполняются платные работы или услуги не для собственного потребления коммерческой организацией, а для потребления иными лицами. При этом мы правда понимаем, что и такую деятельность применительно к толкованию предпринимательской деятельности ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь можно связать с целью извлечения прибыли, и без цели извлечения прибыли ее не рассматривать в качестве предпринимательства.

Исходя из указанного, мы готовы согласиться, что рассматриваемая нами проблема является дискуссионной, причем исходя не только из нечеткого описания дефиниции предприятия в белорусском праве, но и в силу отсутствия точности при определении предпринимательской деятельности в белорусском праве. А следовательно в решении указанного вопроса большую роль может сыграть судебная практика, или если устойчивой судебной практики не будет, то по данному поводу необходимо уточнение положений законодательства Республики Беларусь.

(Однако если коммерческая организация извлекает из объектов социально-бытового или социально-культурного назначения хотя бы какую-то прибыль, хоть в минимальном размере, то безусловно такие объекты входят в состав предприятия или предприятий коммерческой организации.)

Самый сложный вопрос в рассматриваемой связи базируется на том, как относится к имуществу, которое например в рамках одной сделки было использовано для осуществления предпринимательской деятельности, а впоследствии представляет собой объект, связанный исключительно с некоммерческими целями организации.

Так, например, у какой-то из некоммерческих организаций есть помещение, которое такая организация сдала в аренду на один месяц, а затем указанное помещение использовалось исключительно для реализации основных целей организации, например, культурно-просветительских. В такой ситуации можно ли указанное помещение рассматривать в качестве составной части предприятия некоммерческой организации или нет? Прямого ответа на указанный вопрос белорусское законодательство не содержит. Однако по нашему мнению скорее всего указанное помещение нельзя включать в состав предприятия некоммерческой организации, так как п. 1 ст. 132 ГК Республики Беларусь при определении понятия предприятия все-таки указывает на то, что как объект оно используется для осуществления предпринимательской деятельности. В изложенном же мной примере указанное помещение уже больше не используется для осуществления предпринимательской деятельности. Правда, если бы рассматриваемый вопрос был задан в тот момент времени, когда договор аренды помещения исполнялся, то тогда сложно было бы найти прямую законодательную основу для не признания такого помещения частью предприятия некоммерческой организации. Однако, скорее всего, и применительно к последнему обстоятельству мы бы также не включили помещение в состав предприятия некоммерческой организации, если бы точно было известно, что договор аренды заключен сроком на один месяц и никаких прямых указаний на то, что такой договор будет продлен не было бы. В этой связи по нашему мнению для отнесения того или иного имущества некоммерческой организации к ее предприятию необходимо применительно к аренда смотреть на срок передачи указанного имущества в аренду, иными словами на постоянство в использовании соответствующего имущества для извлечения прибыли, а следовательно для осуществления предпринимательской деятельности. То есть если имущество используется для сдачи его в аренду на длительный срок, либо оно постоянно сдается в аренду на небольшие сроки, то по нашему мнению можно утверждать, что такое имущество входит в состав предприятия некоммерческой организации. Правда в этом случае безусловно будет возникать вопрос, что такое длительный срок передачи имущества в аренду, либо постоянство в передаче имущества в аренду, не предвосхищая твердый ответ на данный вопрос, мы говорим о том, что в каждой конкретной ситуации он должен разрешаться исходя из конкретных обстоятельств, и уж как минимум его можно рассматривать как оценочный вопрос, то есть вопрос, на который нет однозначного ответа, но все-таки в качестве некоего образца, а

точнее примера мы можем указать на например сдачу имущества в аренду на срок шесть месяцев и более для включения такого имущества в состав предприятия некоммерческой организации.

Либо иной пример, учебное учреждение наряду с бесплатными образовательными услугами одновременно оказывает платные образовательные услуги, причем количество лиц, пользующихся бесплатными и платными образовательными услугами примерно равное, и при этом, что безусловно мы наблюдаем в рамках правоприменительной деятельности, одно и то же имущество, причем зачастую в одно и то же время используется для оказания указанных платных и бесплатных услуг (иными словами, например, в одной и той же учебной группе половина учащихся получает «бюджетное образование», а половина - «платное образование»). По нашему мнению, и в рамках указанного примера сложно найти прямой ответ в законодательстве Республики Беларусь. Однако применительно к данному примеру, в отличие от первого примера мы скорее склонны, чем нет, признать указанное имущество в качестве части предприятия некоммерческой организации. Наш подобный подход базируется на том обстоятельстве, что фактически все имущество учебного учреждения в рассматриваемом нами случае используется для осуществления таким учреждением предпринимательской деятельности, причем это происходит не от случая к случаю, а практически постоянно. Иными словами на протяжении учебного года все имущество учебного учреждения в том числе направлено на то, чтобы извлекать прибыль от возмездного оказания образовательных услуг. А следовательно все требования п. 1 ст. 132 ГК Республики Беларусь к предприятию, как к имущественному комплексу в данном случае соблюдаются. Однако при подобном подходе «происходит смешение» различных правовых явлений, то есть несмотря на то, что основной целью создания учебного учреждения было оказание образовательных услуг на безвозмездной основе для учащихся, то есть за счет бюджетных средств, но получается, что все имущество такого учебного учреждения, созданное прежде всего за счет бюджетных средств оказывается предприятием, то есть имуществом, используемым для осуществления предпринимательской деятельности.

В связи с указанным для разрешения изложенной ситуации все-таки требуется большая детализация в белорусском законодательстве в связи с отношениями, связанными с предприятием, как имущественным комплексом. При этом не отказываясь от изложенного в настоящем абзаце тезиса, мы можем предположить, что в рамках описываемой ситуации одно и то же имущество одновременно и входит в состав предприятия некоммерческой организации (когда речь идет об оказании платных образовательных услуг), и не входит в состав указанного предприятия (когда речь идет о бюджетном обучении), в зависимости от целей, связанных с определением указанного имущества. однако последний подход нам также не представляется абсолютно верным, так как относительно правоприменительной практики, зачастую сложно сказать, где заканчиваются одни отношения и начинаются другие отношения.

В связи с изложенным все-таки требуется определенный взгляд законодателя на рассматриваемые отношения. при этом нам хотелось бы в связи с излагаемыми обстоятельствами подчеркнуть, что указанные выше проблемы и предложенные выше решения будут относиться не только к ситуации, когда например, учебное учреждение имеет половину и более учащихся, получающих образование на платной основе, но и когда в учебном заведении не просто менее половины учащихся платят за свое образование, но когда даже один или несколько учащихся оплачивают образовательные услуги и процесс обучения таких лиц происходит в рамках всего учебного года.

Последнее объясняется тем, что в изложенном последним примере использование имущества учебного учреждения для целей извлечения прибыли, иными словами, осуществление предпринимательской деятельности происходит постоянно, причем для осуществления указанной деятельности используется все имущество учебного учреждения. Правда, уже изложенный последним тезис также может быть скорректирован в ситуации, когда применительно к обучению одного или нескольких учащихся на платной основе можно заведомо и точно определить, какие помещения соответствующего учебного учреждения используются для целей такого обучения, а какие нет. В связи с этим те помещения, в которых не происходит процесс обучения учащихся, получающих образование на платной основе, безусловно, могут быть исключены из состава предприятия подобного учебного учреждения. То же относится к оборудованию, машинам и иному имуществу соответствующего учебного учреждения.

Абсолютно аналогичная с излагаемой ситуация присутствует и в случае, если речь идет не об образовательном учреждении, а например, о медицинском учреждении. Правда, применительно к последнему, если речь идет об оказании постоянной медицинской помощи в стационарных условиях, то зачастую на практике для оказания платных медицинских услуг выделяются отдельные палаты, которые и будут входить в этом случае в состав предприятия медицинского учреждения; что же касается тех палат, в которых находятся на излечении больные и такие больные не платят за оказываемые медицинские услуги, то естественно такие палаты не должны включаться в состав предприятия медицинского учреждения.

4. Возвращаясь в целом к анализу такого явления как наличие или отсутствие у некоммерческой организации предприятия, необходимо отметить, что по нашему мнению без дополнительной законодательной регламентации однозначно ответить есть оно или нет - нельзя. Однако несмотря на наши пожелания законодателю урегулировать указанные отношения более детально для прояснения поставленного вопроса, возможно в этом нет и никакой необходимости, так как с точки зрения правоприменительной практики (не доктринальной разработки соответствующего правового явления) нет фактически никакой разницы в признании наличия у некоммерческой организации предприятия либо отсутствия у нее предприятия, и уж во всяком случае во включении того или иного имущества некоммерческой организации в состав ее предприятия, либо нет.

Правда, изложенный в предыдущем абзаце последний тезис страдает по нашему мнению излишней категоричностью, так как в праве при анализе того или иного явления нельзя однозначно сказать, когда и каким образом оно может быть использовано в рамках правоприменительной практики и каким образом это скажется на ней.

Так и в рассматриваемой нами ситуации факт наличия у некоммерческой организации предприятия может иметь важное значение в правоприменительной практике такой организации в свете того, что если у некоммерческой организации все-таки присутствует предприятие, то тогда например можно продать, либо передать в аренда, залог и т.д. не просто определенную часть имущества некоммерческой организации, а совершить указанные сделки будет возможно с определенным имущественным комплексом (иными словами, речь будет идти, например не о продаже определенной группы вещей, а о продаже соответствующих вещей вместе с правами и обязанностями (долгами) в связи с такими вещами). И если у некоммерческой организации благодаря осуществляемой предпринимательской деятельности присутствует определенный бизнес, то безусловно исходя из всех экономических канонов продать такой бизнес в целом будет гораздо дороже, чем продавать группу имущества на основе которого осуществляется соответствующая предпринимательская деятельность. Если же к продаже указанной группы вещей некоммерческая организация пожелает передать еще и права и обязанности по сделкам со своими контрагентами (а и таким образом можно также передать бизнес в целом), то с одной стороны это может занять у некоммерческой организации достаточно продолжительный период времени, так как потребуются согласовать с каждым контрагентом как с кредитором перевод долга на иное лицо (указанный же срок может не согласится ждать покупатель бизнеса), с другой стороны желаемой цели можно и не достигнуть в связи с тем, что ряд контрагентов некоммерческой организации может не согласиться с переводом долга с некоммерческой организации на покупателя ее бизнеса, и таким образом бизнес в целом не перейдет к иному лицу, а это может его подвигнуть на то, чтобы не приобретать изначально группу вещей у некоммерческой организации, либо поставить перед некоммерческой организацией условие о том, что лицо купит группу имущества лишь при условии, если все права и обязанности некоммерческой организации по ее сделкам с третьими лицами перейдут к покупателю.

Таким образом, мы считаем, что и для некоммерческой организации выделение среди ее имущества предприятия представляется достаточно важным, а следовательно законодатель все-таки должен точно определиться с рассматриваемым вопросом.

5. Описывая понятие предприятия, как имущественного комплекса в правовой системе Республики Беларусь, нельзя не обратить внимание и на то обстоятельство, что белорусский законодатель в ст. 132 ГК Республики Беларусь никак не связывает указанное понятие исключительно с юридическим лицом. Иными словами, в белорусском праве предприятие как объект права не обязательно должно принадлежать юридическому лицу, как субъекту права.

Если следовать белорусскому законодателью, то предприятием может являться любой имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. А следовательно, любое лицо, которое имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность, и действительно ее осуществляет, может иметь предприятие (и даже иначе, является обладателем предприятия, так как формально получается, что любая группа имущества, с помощью которой осуществляется предпринимательская деятельность, может рассматриваться в качестве предприятия).

Таким образом, мы считаем, что предприятие как объект присутствует в обязательном порядке не только у любой коммерческой организации, но и у любого индивидуального предпринимателя.

Тем самым мы констатируем, что индивидуальные предприниматели являются собственниками предприятий. Причем у одного индивидуального предпринимателя может быть как одно предприятие, так и два и более предприятий. Последнее возможно в ситуации, когда индивидуальный предприниматель, аналогично, как и коммерческая организация осуществляет не один вид предпринимательской деятельности, а два и более вида предпринимательской деятельности, и при этом с каждым из указанных видов связана определенная группа имущества. Правда, в современных законодательных условиях, учитывая то обстоятельство, что на индивидуального предпринимателя могут работать лишь его близкие родственники, представляется маловероятным, что у индивидуального предпринимателя действительно может быть два и более полноценных вида предпринимательской деятельности, если только он сам не выходец из многодетной семьи, либо у него многодетная семья.

Но на наш взгляд самой большой проблемой, связанной с правами индивидуального предпринимателя на предприятие является невозможность наличия у него более одного предприятия, а раздел (точнее разграничение) между имуществом, которое входит в состав предприятия индивидуального предпринимателя, и имуществом, которое не входит в состав предприятия.

Иными словами, и применительно к индивидуальному предпринимателю, мы наблюдаем ту же проблему, о которой говорилось выше, применительно к некоммерческим организациям в отношении того имущества, которое одновременно используется и для осуществления индивидуальным предпринимателем предпринимательской деятельности, и для личного (домашнего, семейного) потребления индивидуального предпринимателя и членов его семьи (например, речь идет о личном автомобиле, который в период рабочей недели используется для выполнения работ (оказания услуг), а в выходные дни - для семейных нужд).

Указанная выше дилемма не имеет точного решения, так как действительно очень сложно либо признать, либо не признать имущество, используемое для разных целей в качестве имущества, относящегося лишь к одной из них. Иными словами, сложно признать в приведенном выше примере автомобиль лишь частью предприятия индивидуального предпринимателя и не признавать за ним свойств «домашнего имущества». И соответственно

наоборот, сказать, что указанный автомобиль не при каких условиях не может наполнить собой предприятие индивидуального предпринимателя, также невозможно.

Однако изложенная в предыдущем абзаце проблема действительно являлась бы таковой в ситуации, когда например, белорусский законодатель признавая возможность банкротства индивидуального предпринимателя указывал бы на то, что описанная процедура связана не со всем имуществом индивидуального предпринимателя, а лишь с тем, которое наполняет собой его предприятие. В этой ситуации, действительно, прежде всего, для кредиторов индивидуального предпринимателя было бы важным отнесение того или иного его имущества к предприятию.

В рамках же сегодняшней ситуации, белорусский законодатель не применительно к ответственности индивидуального предпринимателя по своим обязательствам в рамках обычного имущественного оборота, не применительно к ответственности индивидуального предпринимателя в рамках процедуры экономической несостоятельности (банкротства) не указывает на то, что ответственность по долгам индивидуального предпринимателя обращается лишь на то имущество, которое реально было использовано последним для осуществления своей предпринимательской деятельности.

Исходя из белорусского законодательства индивидуальный предприниматель отвечает по своим долгам в рамках любой правовой процедуры всем принадлежащим ему имуществом (за исключением того имущества, на которое не может быть обращено взыскание по долгам физических лиц и которое отражено в Приложении № 1 к ГПК Республики Беларусь).

Таким образом, если доктринально вопрос о том, что включает в себя предприятие индивидуального предпринимателя и представляет интерес, то относительно правоприменительной практики ответ на поставленный вопрос не играет никакого значения. А следовательно, до момента внесения изменений в законодательство Республики Беларусь в части «законодательной связи» индивидуального предпринимателя и его предприятия при ответственности первого по своим долгам никакого смысла в законодательном уточнении состава предприятия индивидуального предпринимателя нет. (Однако и для индивидуального предпринимателя может быть важным возможность совершения сделок с предприятием как с имущественным комплексом, и прежде всего, договоров купли-продажи, аренды, залога, а следовательно возможность наличия в составе предприятия определенного имущества также будет достаточно важной для совершения указанных сделок).

О необходимости регистрации предприятия

1. Описывая предприятие как имущественный комплекс унитарного предприятия, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что законодательство Республики Беларусь, а именно Закон Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и

сделок с ним» (например, п.п. 1.4 п. 1 ст. 3, ст. 41) предусматривает государственную регистрацию предприятия.

При этом ст. 41 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» даже связывает с регистрацией предприятия, как имущественного комплекса государственную регистрацию прав на земельные участки, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, если соответствующие объекты, или имущественные права на них входят в состав предприятия как имущественного комплекса.

Исходя из указанного может последовать вывод о том, что если не зарегистрировать предприятие как имущественный комплекс, то применительно как минимум к унитарному предприятию и иным коммерческим организациям права указанных лиц на объекты недвижимости регистрации также не подлежат.

2. Однако указанное законодательное положение игнорируется в белорусской правоприменительной практике, а именно, белорусские коммерческие организации регистрируют предприятия лишь перед тем, как собираются совершить сделку с указанным объектом. При этом до настоящего времени сделки с таким объектами как предприятия совершали в основном лишь унитарные предприятия. Последнее объясняется тем, что продажа бизнеса унитарного предприятия иначе чем через продажу принадлежащего ему предприятия невозможна. Что же касается продажи бизнеса в рамках иных организационно-правовых форм коммерческих организаций, то она как правило осуществлялась (и осуществляется) через продажу доли участия (например, доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью, акций), а следовательно потребности в регистрации предприятий как имущественных комплексов, принадлежащих указанным видам юридических лиц практически нет.

3. В связи с изложенным, в Республике Беларусь лишь незначительная часть предприятий как имущественных комплексов зарегистрированы.

И для этого есть определенная законодательная основа в виде постановления Совета Министров Республики Беларусь, которое можно толковать и таким образом, что регистрация предприятия как имущественного комплекса необходима лишь в отдельных случаях; однако из постановления Правительства Республики Беларусь можно сделать и другой вывод, а кроме того при первом толковании оно будет противоречить Закону Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним».

Речь в предыдущем абзаце идет о том, что в развитие положений п. 1 ст. 41 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», в котором предусмотрено, что регистрационные действия в отношении предприятия как имущественного комплекса совершаются регистратором республиканской организации по государственной регистрации в порядке установленном Правительством

Республики Беларусь, Советом Министров Республики Беларусь 1 июня 2004 года было принято постановление № 650 «Об утверждении Положения о порядке совершения регистрационных действий в отношении предприятия как имущественного комплекса».

4. В указанном же акте законодательства (п. 5 Положения о порядке совершения регистрационных действий в отношении предприятия как имущественного комплекса) предусматривается, что государственная регистрация создания предприятия является обязательной в предусмотренных законодательными актами случаях до совершения сделок с предприятием.

При этом изложенное в предыдущем абзаце положение можно истолковать и таким образом, что в случае если с предприятием как имущественным комплексом не совершается никаких сделок, такое предприятие может не регистрироваться.

Исходя из приведенного толкования в рамках белорусской правоприменительной практики и наблюдается ситуация, в рамках которой отсутствие государственной регистрации предприятия не влияет на наличие как минимум у коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей предприятий как имущественных комплексов.

Последнее объясняется тем, что предприятие, как имущественный комплекс, и соответственно как объект права, возникает у коммерческой организации, например у унитарного предприятия, уже в момент его государственной регистрации, как юридического лица, так как уже в этот момент на балансе унитарного предприятия уже отражается определенное имущество, так как белорусский законодатель требует сформировать уставный фонд унитарного предприятия до момента его государственной регистрации. Правда, исходя из действующего законодательства Республики Беларусь гипотетически допустимо сформировать уставный фонд унитарного предприятия в размере одного рубля, и вряд ли с точки зрения факта этот один рубль фактически может определяться как предприятие, но юридически (с точки зрения правовых норм) если на балансе унитарного предприятия в момент его возникновения не будет ничего кроме указанного рубля, то именно данный рубль и будет представлять собой имущественный комплекс унитарного предприятия, то есть предприятие.

При этом мы не считаем подход Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимости, прав на нее и сделок с ней» об обязательной регистрации предприятия как имущественного комплекса единственно верным подходом.

Последнее объясняется тем, что при буквальном прочтении ГК Республики Беларусь видно, что гражданский законодатель Республики Беларусь напрямую не связывает отнесение определенного объекта к недвижимым вещам лишь при условии его государственной регистрации (исключение, пожалуй, относится лишь к воздушным и морским судам, судам внутреннего плавания, судам плавания река-море в отношении которых в ч. 2 п. 1 ст. 130 ГК Республики Беларусь напрямую указывается на то, что к недвижимым вещам приравниваются лишь подлежащие государственной

регистрации указанные суда. Правда, и в отношении данных объектов законодатель не говорит о том, что они для того, чтобы быть приравненными к объектам недвижимости должны быть обязательно зарегистрированы, он лишь указывает на то, что они должны подлежать государственной регистрации).

Таким образом, мы приходим к выводу, что исходя из положений гражданского законодательства Республики Беларусь, предприятие для того, чтобы быть приравненным к недвижимому имуществу не должно быть обязательно зарегистрировано.

(Однако с указанным предприятием нельзя будет совершить никакую сделку в случае, если оно не будет зарегистрировано в качестве объекта недвижимости (за исключением случаев прямо предусмотренных белорусским законодательством, так, например, в силу нормативных положений Республики Беларусь отчуждение предприятий государственных унитарных предприятий возможно без государственной регистрации предприятия как объекта с одновременной государственной регистрацией предприятия как объекта, сделки в рамках которой произошло его отчуждение и прав приобретателя на предприятие). Последнее объясняется как положениями уже упоминавшегося постановления Совета Министров Республики Беларусь № 650, так и тем, что уже упоминавшийся Закон Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимости, прав на нее и сделок с ней» предусматривает следующую последовательность регистрационных действий для действительности сделки с недвижимым имуществом: вначале регистрируется сам объект недвижимости (если только он не зарегистрирован ранее), после этого регистрируется переход прав на указанный объект, и лишь после этого регистрируется сама сделка, имеющая в качестве предмета второго уровня объект недвижимости.)

5. Рассматривая предприятие как объект, несмотря на указанное выше, а именно, на отсутствие необходимости его обязательной государственной регистрации, опишем, все-таки, указанный процесс, так как без государственной регистрации предприятия невозможно совершать действия с соответствующим предприятием.

Итак порядок государственной регистрации предприятия как объекта права урегулирован прежде всего в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 1 июня 2004 года № 650 «Об утверждении положения о порядке совершения регистрационных действий в отношении предприятия как имущественного комплекса». (Детализация же указанного порядка присутствует в Перечне административных процедур, совершаемых Государственным комитетом по имуществу и подчиненными ему организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2007 года № 1578 (п. 73) и в Постановлении Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при совете министров Республики Беларусь 19 июля 2004 года № 34-1 «Об утверждении Инструкции об определении перечня документов, представляемых для государственной регистрации в отношении предприятия как имущественного комплекса»).

В силу указанного постановления № 650 государственной регистрации подлежит уже создание предприятия. Однако как нами отмечено выше при возникновении (создании) унитарных предприятий государственная регистрация принадлежащих им предприятий не осуществляется (в отличие от государственной регистрации самого унитарного предприятия без которой его создание действительно не возможно).

Правда, вполне возможно, что белорусский законодатель вкладывает в понятие «создание» в данном случае несколько иной смысл, по сравнению с общераспространенным подходом к рассматриваемому явлению. А именно, исходя из постановления № 650, можно предположить, что создание предприятия происходит не в момент учреждения например унитарного предприятия, а в любой момент времени в период его функционирования, если собственник, уполномоченное им лицо или само унитарное предприятие сочтут для себя по каким-то причинам необходимым создание предприятия. Исходя из указанного взгляда, предприятие - это не данность, то есть не «наименование» того имущества и долгов, которые отражены например на балансе унитарного предприятия, а лишь какое-то отдельное имущество и долги из указанного выше имущества и долгов, которые по воле соответствующих лиц в определенный период времени почему-то выделяются в предприятие. Основу подобного взгляда (а точнее возможность его наличия) составляют положения п. 5 постановления № 650, в силу которых государственная регистрация создания предприятия является обязательной в предусмотренных законодательными актами случаях до совершения сделок с предприятием.

Исходя из приведенной нормы, как раз и вытекает взгляд, в силу которого предприятие либо особо создается, либо не создается по воле определенных лиц.

Но на наш взгляд указанный выше подход не соответствует существу отношений и их правовой природе, но что самое главное, ст. 132 ГК Республики Беларусь. А именно, еще раз подчеркнем то обстоятельство, что предприятие, как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности присутствует всегда, когда указанная деятельность осуществляется. А следовательно для возникновения предприятия нет необходимости в чьей-то особой воли, связанной именно с желанием создать предприятие. Уже сам факт, в основе которого лежит проявление воли, направленное на осуществление предпринимательской деятельности, и образует предприятие.

В связи с указанным, нельзя не подчеркнуть и то обстоятельство (о котором мы будем говорить и ниже, комментируя положения постановления № 650), что по нашему мнению «главной проблемой» регулирования рассматриваемых процессов, предложенного постановлением № 650 является то, что белорусский законодатель придает предприятию несколько несоответствующую его природе правовую конфигурацию и исходит из того, что процессы, связанные с предприятием как объектом, могут «иметь самостоятельную жизнь» по сравнению, например, с судьбой унитарного предприятия, как субъекта, который обладает предприятием.

То есть, например, если исходить из излагаемого нами подхода постановления № 650, то возможно, что у унитарного предприятия предприятие может не возникать на протяжении десятилетий функционирования унитарного предприятия. И лишь в какой-то момент времени, когда возникнет, например, необходимость в передаче прав, связанных с унитарным предприятием, иному лицу, то тогда для того, чтобы осуществить указанную передачу, потребуется совершение, например, договора купли-продажи предприятия унитарного предприятия, в силу которого к новому собственнику перейдет не только право собственности на указанное предприятие, но и права учредителя унитарного предприятия, и лишь тогда предприятие как объект права будет создано и зарегистрировано.

На наш взгляд, указанный в предыдущем абзаце подход «просто нивелирует» сам институт предприятия (как объекта). А именно, предприятие как объект возникает лишь в связи с конкретной сделкой, и без такой сделки его не существует.

По нашему же мнению, еще раз подчеркнем это, это безусловно не так в силу того, что имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, существует всегда в связи с занятием соответствующим лицом указанной деятельностью (правда, в качестве определенного оправдания положениям постановления № 650 нельзя не отметить, что в ст. 132 ГК Республики Беларусь при регламентации понятия предприятия напрямую не указано на его существование всегда в случае осуществления соответствующим лицом предпринимательской деятельности, но по иному (по сравнению с нашей позицией) понимать законодателя в рамках описываемых отношений, по нашему мнению, достаточно сложно).

Наряду с государственной регистрацией предприятия как объекта права при его создании постановление № 650 указывает на необходимость государственной регистрации предприятия и при его изменении.

По данному поводу нельзя не отметить, что термин «изменение» белорусским законодателем в данном случае употреблен не корректно, так как если под «изменением» действительно рассматривать изменение состава предприятия, то учитывая то, что состав предприятия может изменяться многократно даже в небольшой промежуток времени, представить себе государственную регистрацию такого изменения невозможно. И действительно буквально ежедневно в состав предприятия (как объекта права) включается одно имущество, а исключается другое имущество. Так, например, предприятие утрачивает определенные денежные средства в связи с их перечислением за сырье и материалы. При этом оно может приобрести сырье и материалы, которые через определенный промежуток времени превратятся в товары. Последние же через какой-то период времени будут отчуждены (то есть произойдет уже их выбытие из состава предприятия).

В связи с указанным абсолютно не понятно как белорусский законодатель представлял себе возможность государственной регистрации всех указанных процессов. Если бы это действительно было реализовано в правоприменительной практике, то деятельность всех унитарных предприятий

(аналогично, как и иных коммерческих организаций) была бы просто парализована; либо каждому унитарному предприятию (коммерческой организации) необходимо было иметь в штате сотрудника, трудовая функция которого заключалась бы исключительно в том, что он ежедневно занимался бы лишь государственной регистрацией изменений в составе предприятия.

Исходя из указанного, мы склонны предположить, что термин «изменение» употреблен в постановлении № 650 исключительно в контексте «трансформаций с правом собственности на предприятие, как объект права». Иными словами, речь идет о переходе права собственности на предприятие от одного лица к другому. И такой переход действительно должен осуществляться с обязательной государственной регистрацией (но, к сожалению, в постановлении № 650 напрямую не указано именно на подобное понимание термина «изменение»; и мало того, в том же постановлении № 650 указывается на необходимость государственной регистрации перехода прав на предприятие; а следовательно предлагаемое в настоящем абзаце понимание термина «изменение» уже нашло свое воплощение через иные положения акта законодательства).

Правда, указанная выше позиция может быть скорректирована опять же с учетом изложенного выше особого подхода белорусского законодателя в постановлении № 650 к предприятию (иными словами, мнением о том, что предприятие может отсутствовать у унитарного предприятия на протяжении чуть ли не всего периода его существования, если не потребуются совершение каких-либо сделок, связанных с передачей прав на унитарное предприятие или предприятие как таковое).

В связи с указанным в предыдущем абзаце подходом и в рамках его контекста постановления № 650 и указывает на то, что государственная регистрация изменения предприятия является обязательной в случаях, несоответствия сведений, содержащихся в Едином государственном регистре недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, сведениям, содержащимся в представленных для государственной регистрации сделки с предприятием документах, либо до государственной регистрации сделки с объектом недвижимости, входящим в состав предприятия.

При этом опять мы наблюдаем, что по мнению постановления № 650 предприятие и его изменение - это не объективная данность и процесс ее трансформации, а то, что зависит исключительно от воли и желания определенных лиц. И государственная регистрация предприятия и его изменений также связаны исключительно с волей указанных лиц, правда, в рассматриваемой ситуации их желание совершить государственную регистрацию стимулируется тем обстоятельством, что ни сделку с предприятием, ни сделку с объектом недвижимости, входящим в состав предприятия нельзя будет совершить до регистрации предприятия и его изменений.

В постановлении № 650 указывается также на то, что государственной регистрации подлежит и прекращение существования предприятия (как объекта права).

Однако в правоприменительной практике на территории Республики Беларусь и данное положение комментируемого нормативного акта не нашло подтверждения. А именно, в белорусском праве речь идет о прекращении существования предприятия лишь исключительно в ситуации, когда происходит прекращение юридического лица, в частности унитарного предприятия, чьим имуществом и является предприятие.

Прекращение же юридического лица, в частности унитарного предприятия, происходит либо в форме реорганизации, либо в форме ликвидации.

Однако речь идет о государственной регистрации лишь в рамках первого процесса, иначе в рамках реорганизации. И то, государственная регистрация, безусловно, относится не к прекращению соответствующего субъекта, а к возникновению на его базе новых субъектов. Причем государственная регистрация относится опять же исключительно к субъекту и никак напрямую не связана с объектом.

Что же касается второго процесса, а именно, ликвидации, то здесь в белорусском праве речь не идет о государственной регистрации даже применительно к субъекту. Унитарное предприятие, аналогично как и иное юридическое лицо считается ликвидированным с момента исключения соответствующего субъекта из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако формально данное исключение не определяется как государственная регистрация.

Относительно же государственной регистрации предприятия (как объекта) в рамках рассматриваемых выше процессов белорусская правоприменительная практика ничего не знает; и принятие постановления № 650, а также его действие на протяжении более 5 лет ничего не изменили в данном вопросе.

И это несмотря на то, что постановление № 650 напрямую предусматривает, что государственная регистрация прекращения существования предприятия является обязательным в случае ликвидации юридического лица, являющегося обладателем права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления на предприятие.

В действительности же указанная государственная регистрация будет действительно необходима в случае, если предприятие, например, унитарного предприятия, которое ликвидируется, зарегистрировано. Если же такой регистрации не было, то и регистрировать прекращение предприятия не надо.

Изложенный в предыдущем абзаце взгляд опять же базируется на постулате, который «проходит красной нитью» через все постановление № 650, а именно, на том обстоятельстве, что предприятие - это не данность, иными словами не тот объект гражданского права, который существует всегда, если речь идет о субъекте, который осуществляет предпринимательскую деятельность; а предприятие - является тем объектом, который возникает исключительно благодаря особой государственной регистрации, и без такой регистрации его не существует.

Почти то же, что указано выше в отношении прекращения предприятия можно отметить и в отношении предусмотренной постановлением № 650 государственной регистрации возникновения прав на предприятие. Еще раз отметим то обстоятельство, что при создании унитарного предприятия (аналогично как и другого юридического лица) и возникновения прав на его предприятие никакой особой государственной регистрации возникновения указанных прав не происходит (тем более исходя из процедуры, предусмотренной постановлением № 650).

При этом, однако, нельзя не подчеркнуть то обстоятельство, что постановление № 650 предусматривает, что государственная регистрация возникновения и прекращения прав (а также перехода и ограничений (обременений) прав) на предприятие является основанием для государственной регистрации перехода прав, ограничений (обременений) прав на объекты недвижимого имущества, входящие в состав предприятия.

Таким образом, белорусский законодатель создает ситуацию, когда применительно к переходу прав на объекты недвижимости, отраженные на балансе унитарного предприятия, в обязательном порядке и до момента указанного перехода, то есть до момента совершения сделки с соответствующим объектом недвижимости необходимо в обязательном порядке зарегистрировать предприятие как объект права

Что же касается перехода прав на предприятие, аналогично как и в отношении ограничений (обременений) прав на предприятие, мы должны констатировать обратное. А именно, то, что как отмечено выше, данные процессы не просто подлежат регистрации в силу постановления № 650, а в действительности без такой регистрации невозможны.

То же можно сказать и в отношении сделок с предприятием как с объектом права.

А вот применительно к прекращению прав на предприятие мы вынуждены еще раз констатировать, что такое прекращение в действительности не регистрируется, если только речь не идет о прекращении прав на предприятие у одного лица, и их возникновении у другого лица, но в таком случае не понятно, что белорусский законодатель вкладывает в понятие «переход прав на предприятие», которое и охватывает рассматриваемый процесс.

Рассматривая порядок регистрации предприятий, предусмотренный постановлением № 650, необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что белорусский законодатель в данном нормативном акте, перечисляя те объекты, которые входят в состав предприятия, несколько уточняет положения п. 1 ст. 132 ГК Республики Беларусь, в частности напрямую указывая на то, что в состав предприятия входит право аренды, а также иные имущественные права, правда в последнем случае законодатель почему-то оговаривается, что это происходит лишь в случаях предусмотренных законодательством. При этом в постановлении № 650 указывается на то, что перечень имущества, включаемого в состав предприятия, определяется собственником этого имущества самостоятельно или юридическим лицом, которому данное имущество

принадлежит на праве хозяйственного ведения, оперативного управления, либо уполномоченным в соответствии с законодательством.

Исходя из указанного, белорусского законодателя можно понять таким образом, что состав имущества предприятия не представляет собой определенную данность, а в каждом конкретном случае определяется по воле соответствующего лица.

На наш взгляд это не соответствует действительности, так как предприятие представляет собой определенный объект, из которого нельзя по воле какого-то лица изъять определенное имущество, находящееся на балансе унитарного предприятия, аналогично как и нельзя к имуществу предприятия добавить какое-то имущество, если в действительности оно в определенный момент времени не находится на балансе унитарного предприятия.

Иными словами, в состав предприятия унитарного предприятия (если у унитарного предприятия лишь одно предприятие) входит все имущество, а также долги, отраженные в определенный период времени (точнее на конкретную дату) на балансе унитарного предприятия. И в этом случае (то есть при предлагаемом понимании рассматриваемого явления) от воли определенного лица не зависит вопрос отнесения или не отнесения к составу предприятия того или иного имущества или долгов.

Правда, указанный выше подход законодателя все-таки можно рассматривать в качестве действительного подхода, если под ним понимать то обстоятельство, что именно от воли определенных лиц действительно зависит отчуждение или приобретение унитарным предприятием соответствующего имущества (однако для такого понимания описываемых отношений в постановлении № 650 нет никакого смысла отражать порядок включения в состав предприятия определенного имущества).

Исходя из указанного, мы считаем, что описанное положение постановления № 650, как несоответствующие правовой природе отношений, а точнее пониманию и толкованию норм ГК Республики Беларусь применяются не должно, то есть никакое лицо не вправе исключить из состава предприятия унитарного предприятия имущество, отраженное на балансе унитарного предприятия, и наоборот включить в состав имущества предприятия унитарного предприятия то имущество, которое не отражено на соответствующую дату на балансе унитарного предприятия.

Если же рассмотреть тех лиц, которым законодатель в постановлении № 650 предоставил право определять перечень того имущества, которое включается или не включается в состав предприятия, то нельзя не указать, что наряду с собственником предприятия, белорусский законодатель к таким лицам отнес само унитарное предприятие, в том числе казенное предприятие, так как именно указанный субъект и является тем юридическим лицом, которому предприятие принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления (к таким субъектам наряду с унитарным предприятием также относятся учреждение и государственное объединение). Наряду с указанными субъектами правом определения состава предприятия постановление № 650 наделяет еще юридическое лицо, уполномоченное это сделать в соответствии с

законодательством. Однако белорусское законодательство напрямую не регулирует этот вопрос, в силу чего единственное, что мы можем предположить по данному поводу, так это то, что к указанным юридическим лицам наверное предполагалось относить государственные органы, в том числе органы местного управления и самоуправления, которым законодательством было передано право реализовывать полномочия Республики Беларусь или ее административно-территориальной единицы, как собственников имущества.

Кроме того, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель так и не определился, кто из указанных лиц действительно обладает правом определения перечня имущества предприятия. А именно, если например, став на позицию постановления № 650, предположить, что перечень имущества предприятия действительно определяется неким лицом, то в отношении предприятия унитарного предприятия это может быть и собственник имущества, и уполномоченное им лицо, и само унитарное предприятие. И если каждое из указанных лиц все-таки решит воспользоваться своим правомочием, и в результате у каждого из описываемых лиц будет свой состав предприятия, то возникнет вопрос, а какой из них является действительным, и прямого законодательного ответа на этот вопрос найдено не будет.

Однако мы не считаем возможным выстраивать хотя бы какое-то предположение по разрешению указанной в предыдущем абзаце ситуации в свете того, что на наш взгляд состав имущества предприятия не определяется волюнтаристски, а является определенной данностью на соответствующий момент времени. Хотя как отмечено выше «вся идеология» постановления № 650 построена на обратном подходе.

Рассматривая государственную регистрацию предприятия в соответствии с постановлением № 650, нельзя не отметить и то обстоятельство, что белорусский законодатель в указанном нормативном акте исходит из того, что государственная регистрация создания предприятия и возникновения права собственности на него осуществляется одновременно. При включении в состав предприятия имущества, принадлежащего юридическому лицу на праве хозяйственного ведения, или оперативного управления одновременно с государственной регистрацией создания предприятия осуществляется государственная регистрация возникновения права собственности и права хозяйственного ведения или права оперативного управления на него.

Таким образом, если буквально следовать положениям постановления № 650, то можно предположить, что без государственной регистрации предприятия у соответствующего лица не возникает право собственности на имущество, отраженное, например, на балансе унитарного предприятия. Что же касается непосредственно самого унитарного предприятия, то у указанного субъекта не возникает право хозяйственного ведения или право оперативного управления на приобретенное им имущество до тех пор, пока не будут зарегистрированы изменения в составе предприятия.

По нашему мнению, указанное положение опять же противоречит существу отношений. А именно, собственник имущества унитарного

предприятия является таковым вне зависимости от регистрации предприятия унитарного предприятия. И у унитарного предприятия возникают права на приобретенное им имущество вне зависимости от того, зарегистрировало унитарное предприятие изменения в составе своего предприятия или нет.

Однако приведенное положение постановления № 650 может породить проблемы при правоприменении. А именно, соответствующее лицо в определенной ситуации может быть не признано собственником имущества, или лицом, обладающим имуществом на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, и уже в связи с этим указанному лицу может быть отказано в виндикационном иске, то есть в истребовании соответствующего имущества из чужого незаконного владения.

По нашему мнению, рассматриваемая ситуация еще раз подчеркивает то обстоятельство, что постановление № 650 «не до конца понимает» природу описываемых в постановлении отношений.

Но белорусский законодатель (как и любой иной законодатель) не может «не понимать определенных отношений», уже в силу того, что он является законодателем. А следовательно единственным выходом в создавшейся ситуации, например, для унитарного предприятия и собственника его имущества является государственная регистрация предприятия как объекта и «периодические» регистрации изменений в предприятии (хотя бы в отношении объектов, относящихся к основным фондам) для того, чтобы не иметь проблем с защитой своих прав на соответствующее имущество.

Правда, из создавшейся ситуации есть и иной выход, связанный с тем, что белорусскому законодателю необходимо точно определиться, что он понимает под предприятием, как объектом права, и в каких случаях возникновение предприятия как объекта права подлежит государственной регистрации. (То же относится и к регистрации изменений в составе предприятия.)

А именно, если законодатель действительно исходит из того, что государственная регистрация предприятия является обязательной, то указанный процесс необходимо «совместить», как минимум, по времени с моментом возникновения любой коммерческой организации и получения физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя, а также, с моментом начала осуществления предпринимательской деятельности некоммерческой организацией.

Сохранять же ситуацию, в рамках которой одно и то же имущество, используемое для одних и тех же целей, в одном случае именуется предприятием (когда произошла регистрация предприятия), в другом случае - предприятием не именуется, считаем нецелесообразной (и как минимум не отвечающей существу отношений). То же относится и к обязательной регистрации предприятия лишь в связи с необходимостью совершения сделок с предприятием или с недвижимым имуществом, находящимся, например, на балансе унитарного предприятия.

В связи с указанным, считаем необходимым очень точно урегулировать рассматриваемые отношения, иначе, проблемы в рамках правоприменения будут присутствовать всегда.

(При этом нельзя не обратить внимание и на еще одну проблему, связанную с тем, что в Республике Беларусь регистрационные действия, связанные с предприятием как объектом, осуществляются исключительно в ситуации, связанной с предприятиями унитарных предприятий, и то лишь в той ситуации, когда необходимо совершить действия по отчуждению предприятия унитарного предприятия, во всех остальных случаях рассмотренные выше нормы являются мертворожденными, иными словами, в Республике Беларусь не происходит регистрации ни предприятий хозяйственных обществ, ни предприятий иных коммерческих организаций, и уж тем более нет регистрации в отношении предприятий индивидуальных предпринимателей и некоммерческих организаций.

Причем и регистрация предприятий унитарных предприятий через какой-то период времени «может сойти на нет» в свете того, что на данный момент Министерство юстиции Республики Беларусь разрешило реорганизацию унитарного предприятия в связи с внесением иным лицом (по отношению к собственнику имущества унитарного предприятия) вклада в уставный фонд создаваемого юридического лица (одновременно в этот же уставный фонд вносится вклад собственником имущества унитарного предприятия в виде либо уставного фонда унитарного предприятия, либо предприятия унитарного предприятия). Таким образом, переход бизнеса, связанного с унитарным предприятием, к иному лицу может осуществляться не только путем продажи предприятия унитарного предприятия и перехода прав учредителя к собственнику имущества унитарного предприятия, но и изложенным выше путем, а именно путем создания на базе предприятия унитарного предприятия хозяйственного общества).

О сделках, совершаемых с предприятием как имущественным комплексом

1. Как отмечено выше, белорусский законодатель в частности в п. 2 ст. 132 ГК Республики Беларусь, а также в иных его положениях предусматривает, что предприятие, причем не только в целом но и в его части, может быть объектом не только договора купли-продажи, но и договора залога, аренды, а также других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав (например, речь может идти также о договорах дарения, ссуды (безвозмездного пользования имуществом), совместной деятельности (простого товарищества) и так далее). Таким образом, белорусский законодатель, несмотря на то, что он напрямую регулирует в законодательстве лишь куплю-продажу, аренду и залог (ипотеку) предприятия (в § 8 Гл. 30 ГК Республики Беларусь продажу предприятия; в § 5 Гл. 34 - аренду предприятия, в Законе Республики Беларусь «Об ипотеке» - залог (ипотеку) предприятия), в действительности допускает и иные сделки с предприятием. Последнее

особенно важно в свете того, что отсутствие прямой регламентации указанных сделок, безусловно, негативно влияет на возможность их совершения в белорусской экономике, так как субъекты права, а также контрольные органы «не имеют» прямого ответа на вопрос о возможности совершения указанных сделок.

В связи с этим при правоприменении затруднен, например, договор дарения предприятия, либо внесения предприятия в качестве вклада в общее дело в рамках простого товарищества.

При этом нельзя забывать и о том обстоятельстве, что несмотря на то, что предприятия не являются объектом тех сделок, в которых отсутствует установление, изменение и прекращение вещных прав на предприятие, но предприятие может быть связано и с указанными сделками. Так, например, предприятие может быть передано в доверительное управление (и несмотря на то, что предметом такого договора будет услуга юридического характера со стороны доверительного управляющего, указанный договор будет безусловно, связан с предприятием - правда, такой договор в отношении предприятия унитарного предприятия совершен быть не может в силу того, что имущество, находящееся в хозяйственном ведении не может быть передано доверительное управление). То же можно сказать и о, например, договоре комиссии, в рамках которого комиссионеру поручают совершить сделку с предприятием комитента (правда, последнее скорее всего возможно лишь если у комитента одновременно есть несколько предприятий).

2. При этом необходимо подчеркнуть, что законодательство Республики Беларусь, описывая например продажу предприятия, или его аренду «не может до конца остановиться» на том, предусматривает ли регулирование указанной продажи (аренды) продажу предприятия унитарного предприятия или речь идет о регламентации продажи (аренды) предприятия, принадлежащего юридическому лицу - собственнику своего имущества.

Из-за указанной путаницы ряд норм, регламентирующих указанные отношения полностью соответствует существу продажи (аренды) предприятия унитарного предприятия, а ряд норм - существу продажи (аренда) предприятия юридического лица - собственника своего имущества. При этом одновременно эти же нормы не подходят (не соответствуют природе отношений) продажи (аренды) иных предприятий (более подробно см. об этом ниже).

Заключение

Заканчивая краткий анализ некоторых аспектов, связанных с предприятием как объектом права, нельзя еще раз не подчеркнуть то обстоятельство, что к сожалению в белорусском праве рассматриваемое явление не нашло полного и надлежащего описания, а раз так, то институт «предприятие» создает проблемы при правоприменении, а следовательно необходимо уточнять законодательство для разрешения указанных проблем.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1999г., №7-9. - Ст. 101.
2. Модельный Гражданский кодекс СНГ // Информационный бюллетень комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ. -1995. - № 6 (прилож); 1995. - № 8 (прилож); 1996. - № 10 (прилож).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Принята 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
4. См., напр., Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / отв. ред. О.Н.Садиков - М.: Юристъ, 2001. - С. 219.
5. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т.1., 1912. - С. 169 - 172.
6. Каминка, А.И. Очерки торгового права. - М., 2002. - С. 149.
7. СУ, 1917. - № 6. - Ст. 95.
8. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1961. - № 50. - Ст. 525.
9. Гражданский кодекс БССР 1964 года // Собрание Законов БССР. - 1964. - № 7. - Ст. 183
10. Закон СССР от 4 июня 1990 года «О предприятиях в СССР» // Известия, 1990. - 13 июня.
11. Закон Республики Беларусь от 14 декабря 1990 г. / № 462-ПХ «О предприятиях» // Ведомости Верховного Совета БССР 1991. - № 3, - Ст. 13.
12. Зинченко, С.А., Лапач, В.А., Шапсугов, Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав / Зинченко С.А., Лапач В.А., Шапсугов Д.Ю. - Ростов-на-Дону, 2001. - С. 134.
13. Закон Республики Беларусь от 20 июня 2008 года № 345-З «Об ипотеке» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 01.07.2008. - № 157 2/1442.
14. Там же, с. 164.
15. Там же, с. 165 - 169.
16. Закон Республики Беларусь от 22.07.2002 года № 113-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 07.08.2002, № 87, 2/882.
17. Перечень административных процедур, совершаемых Государственным комитетом по имуществу и подчиненными ему организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утв. пост. Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2007 года № 1578 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 10.12.2007, № 291, 5/26253.

Функ, Я.И. О некоторых аспектах правовой природы предприятия как имущественного комплекса (на основе белорусского права)

/ Я.И.Функ // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения : сб. науч. трудов. / редкол. : А.В. Барков [и др.]- Минск : БГУФК, 2010.-С.331-368.